

П. В. УШАНОВ

Кандидат экон. наук, доцент кафедры «Экономика и антикризисное управление» Финансового университета при Правительстве РФ. Работал старшим научным сотрудником Кредитно-финансового НИИ банков СССР при Госбанке СССР (1988–1990), председателем совета директоров КБ «Русский акцептный банк» (1992–1996), руководителем временных администраций по управлению АКБ «Прогрессспрамбанк», ОАО «КБ «Мост-Банк» и ОАО КБ «Инфобанк» (1999–2002), заместителем исполнительного директора НП «СРО АУ «Южный Урал» (Челябинск, 2004–2007). Осуществлял процедуры наблюдения и конкурсного производства (1999–2004). Занимал руководящие должности в Банке России (1990–1992, 2007–2010). Автор публикаций по теории денег, денежному обращению, инфляции, банковскому делу, наблюдению за платежными системами и антикризисному управлению.

E-mail: ushanov@list.ru

Рассматривается сущность человеческого фактора как экономического понятия, оценивается влияние человеческого фактора на жизненный цикл предприятия и определяются его фазы. Кроме того, исследуются риски деструктивного изменения хозяйственной деятельности объекта управления, обусловленные переходом из одной фазы жизненного цикла в другую фазу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

антикризисное управление, волновая теория Эллиотта, концепция И-цзин, концепция У-син, кризис, риск деструктивного развития, стереотип поведения, теория меридианов, фаза жизненного цикла, человеческий фактор.

Роль человеческого фактора в формировании рисков деструктивного развития жизненного цикла предприятия

В рамках риск-менеджмента следует составлять прогноз возникновения системно значимых событий, оценивать и регулировать их влияние на объект управления. К таким событиям следует отнести изменения фазы жизненного цикла объекта управления, субъекта управления, а также той социально-экономической системы, элементами которой являются субъект и объект управления. Ключевая роль

в изменении фазы жизненного цикла любой социально-экономической системы, в том числе предприятий, принадлежит человеческому фактору.

Фактор рассматривается как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты [5, с. 1052; 8, с. 300]. В антикризисном управлении такой движущей силой, которая

создает риск возникновения кризиса и способствует выходу из него, является деятельностью человека, обусловленная его специфическими качествами. Соответственно, под человеческим фактором в антикризисном управлении понимается способность людей (или человека) заниматься деятельностью, в результате которой объект управления оказывается в состоянии кризиса или выходит из него.

Совершая эти действия осознанно или неосознанно, люди выступают субъектами управления и в том случае, если в общественном производстве активно используются автоматизированные системы управления, так как последние остаются продуктами деятельности человека и в них заложены соответствующие стереотипы восприятия и отражения внешнего мира, характерные для их создателей.

В понятие человеческого фактора мы включаем и способность людей (или человека) реагировать на внешнее воздействие. Как правило, оказавшись в роли объекта управления, люди сами начинают выступать в качестве субъектов управления: они пытаются адаптировать внешнее воздействие с учетом своих интересов (сделать его приемлемым и сохранить свой обычный образ жизни) или, напротив, начинают адаптироваться к нему сами.

Аналогичным образом себя ведут любые социальные, экономические, экологические системы и т.д. Будучи продуктом деятельности человека, они отражают производственные (социальные) отношения, в том числе конфликты интересов между разными социальными группами и/или конкретными людьми. В силу указанных причин в подавляющем числе случаев человеческий фактор определяет поведение субъекта и объекта управления.

Производственные (социальные) отношения и конфликты интересов между людьми находят свое разрешение в ходе кризиса, при этом возникают новый конфликт интересов и новые отношения. Таким образом проявляется качество саморефлексии. Одновременно человеческий фактор как специфическое свойство людей является основой для развития отношений между субъектом и объектом управления в целях адаптации объекта управления к вызову времени (внешним и внутренним переменам) – антикризисному управлению [6, с. 66–79].

Возникает вопрос: может ли изучение человеческого фактора способствовать управлению рисками деструктивных фазовых переходов в рамках жизненного цикла объекта антикризисного управления? Данный вопрос требует изучения фаз жизненного цикла.

Волновая теория Эллиотта и кризисы общественного производства

Классическим является представление о цикле экономического развития, который состоит из четырех фаз, и о неизбежных кризисах общественного производства. Как правило, наличие фазы кризиса обосновывается фундаментальными экономическими причинами, например несоответствием (разрывом) между производством и потреблением товаров. Однако данная теория о неизбежном затоваривании рынков в связи с диалектическим противоречием между общественным характером труда и частной формой его присвоения, известная по работам К. Маркса, не является очевидной в условиях активной деятельности транснациональных корпораций, трансграничных производств, государственно-монополистического регулирования, современных информационных технологий, маркетинговых стратегий и глобальных рынков.

Однако в последние десятилетия популярными становятся альтернативные подходы, когда делается попытка осмыслить новые явления в экономике и роль человеческого фактора в их возникновении. В первую очередь речь идет о волновой теории Эллиотта. В настоящее время она является точкой отсчета для технического анализа, который позволяет трейдерам выстраивать свой риск-менеджмент, эффективно управлять своими капиталами в условиях неопределенности валютных и фондовых рынков. Суть этой теории сводится к тому, что каждая волна (в нашем понимании – цикл) состоит из восьми подволн (фаз).

По мнению специалистов в области технического анализа, первые пять фаз, которые традиционно нумеруются цифрами от 1 до 5, определяют вероятность восходящего тренда (подъема) рынка. Следующие три фазы обозначаются латинскими буквами А, В, С и образуют нисходящий тренд рынка или, иными словами, указывают на возможные риски снижения котировок ценных бумаг. Таким образом, согласно теории Эллиотта, экономический цикл состоит из двух противоположных трендов. На первый взгляд в этом можно усмотреть аналогию с классической теорией циклов, ключевыми состояниями которой являются подъем и кризис.

Однако фазы восходящего и нисходящего трендов в теории Эллиотта неоднородны по своей направленности. В частности, 1, 3

и 5-я фазы восходящего тренда определяют вероятность роста. В то же время 2-я и 4-я фазы того же тренда, напротив, совершают коррекцию, то есть определяют границы рисков возможного технического спада. В свою очередь, фазы А и С нисходящего тренда обеспечивают падение рынков, а фаза В нисходящего тренда может корректировать это падение за счет технического роста. В данном случае важно то, что в рамках волновой теории Эллиотта нисходящие тренды и коррекции не рассматриваются в качестве кризиса развития, то есть не содержат негативной оценки.

Следует отметить и другие важные особенности теории циклов Эллиотта, которые имеют отношение к человеческому фактору и управлению рисками развития. Первая особенность состоит в том, что любой полный цикл (волну) следует рассматривать в качестве фазы более глобального цикла. Одновременно любую фазу можно и нужно рассматривать в качестве самостоятельной волны или законченного цикла.

Справедливость данного тезиса подтверждается, если сравнивать, например, графики цены или объема продаж любого биржевого актива в среднем за день, час и пять минут. В этом случае по одному и тому же биржевому активу на одну и ту же дату, но на различных по масштабу графиках могут просматриваться как однонаправленные, так и разнонаправленные тренды. В конечном итоге инвесторы, занимающиеся долгосрочными инвестициями, и крупные фонды могут проанализировать график усредненных по дням цен какого-либо актива, обнаружить восходящий тренд и приступить к покупкам этих бумаг.

Одновременно на основе технического анализа графика усредненных по пятнадцатиминутным интервалам цен, проведенного действующими трейдерами, может быть выявлен нисходящий тренд, который побудит их открыть короткую позицию, то есть продавать с надеждой через некоторое время купить тот же самый актив дешевле до конца дня. Наконец, поймав восходящий тренд на тиковом графике, который фиксирует все сделки по данному активу, скальперы могут начать покупки того же актива и приняться продавать его через доли секунды.

Вторая особенность состоит в том, что, по мнению Эллиотта и его последователей, данная теория применима не только к биржевой торговле, но и к любым социальным процессам. Отметим, что данные особенности фазового развития объекта управления, выявленные в рамках волновой теории Эллиотта, не противоречат концепции длинных волн Н. Д. Кондра-

тьева, а также исследованиям С. Ю. Глазьева и других ученых. Напротив, они дают некоторый импульс развитию дискуссии по антикризисному управлению как самостоятельной науке [6, с. 66–79].

Наконец, третья особенность волновой теории состоит в том, что «рынок движим вовсе не комбинацией факторов экономического, природного, политического или иного характера». Фазовые переходы «рождаются в глубине массовой человеческой психологии, подчиняющейся, в свою очередь, универсальным законам природы» [4, с. 75–83].

Развивая этот тезис, известный в биржевых кругах трейдер А. А. Дозоров делает акцент на «самосбывающемся пророчестве» [2, с. 166–167]. В данном случае речь идет о человеческом факторе, стереотипах поведения биржевых спекулянтов, которые выстраивают свою стратегию с учетом сложившихся у них представлений о движении цены торгуемого актива. Подобно тому как водитель управляет автомобилем в соответствии с установленными правилами дорожного движения, трейдеры управляют громадными спекулятивными капиталами, используя один и тот же инструментальный технический анализ. Это создает высокие риски того, что они будут совершать одинаковые сделки и тем самым фактически навязывать прочим участникам рынка тенденции изменения цен биржевых товаров, оказывающиеся результатом коллективного соблюдения всеми трейдерами правил прогнозирования трендов.

Полагаем, что человеческий фактор, который в данном случае находит свое проявление в биржевых спекуляциях, вносит существенные коррективы в движение цен на международных рынках. Этот вывод зафиксировали эксперты, анализируя причины экономического кризиса 2008–2009 годов.

На наш взгляд, данный кризис является механизмом, который позволил восстановить меновые пропорции, искаженные биржевыми спекуляциями. В свою очередь, меновые пропорции, которые складываются в мировой экономике, определяются уровнем развития производительных сил и производственных (социальных) отношений [6, с. 77–78; 7, с. 4–5].

Открытым остается вопрос: каким образом человеческий фактор оказывает влияние на производительные силы и производственные (социальные) отношения, приводя их к циклическому развитию? Ответ на него позволит оценить риски деструктивного развития жизненного цикла объекта управления.

Фазовые состояния живой природы и их влияние на социальные системы

На наш взгляд, попытка ответить на данный вопрос представлена в теории меридианов, которая возникла в Юго-Восточной Азии (Китай, Корея, Япония) в глубокой древности и не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Не излагая детали этой популярной во всем мире теории, отметим те ее ключевые моменты, которые могут дать дополнительный импульс изучению циклического развития объектов управления под воздействием человеческого фактора.

Атрибутивным свойством живой природы являются ее 12 фазовых состояний, каждое из них предполагает качественно новый, физиологический, принцип функционирования внешней и внутренней среды исследуемого объекта. Физиология человека эволюционирует в соответствии с ритмами живой природы. Эти ритмы прослеживаются в сердечном пульсе, дневных и годовых циклах жизнедеятельности и т. д. Социальные системы являются продуктом деятельности людей. По этой причине фазы биологических и социальных систем подчиняются общим закономерностям. Главная закономерность состоит в том, что объект управления, перешедший в новую для себя фазу развития (очередной меридиан), становится качественно иным, сохранив то, что было достигнуто в предыдущих фазах, в качестве своего фундамента.

Точно так же, как очередной месяц года сменяет предыдущий, фазы субъектов и объектов управления сменяют друг друга в определенной последовательности. После каждой активной фазы наступает пассивная фаза, определяющая соответствующее поведение живого организма на данном этапе. В дальнейшем на смену пассивной фазе приходит другая активная фаза и т. д. Этим обстоятельством объясняется то, почему в классическом цикле выделяются фазы активности (подъема) и спада, а в волновой теории Эллиотта восходящий (нисходящий) тренд сменяет коррекция.

Между тем в теории меридианов деление качественных состояний на активные и пассивные фазы не является доминирующей характеристикой. Все эти фазы последовательно разделены между тремя циклами. Каждый цикл состоит из четырех фаз. Первые две фазы (меридианы) каждого цикла именуются «ян». Они связаны с зарождением, расцветом, оживлением, подъемом, символизируют весну и лето. Другие две фазы

каждого цикла названы «инь». Для них характерны состояния зрелости, умиротворения, отдыха, осмысления, сбора урожая, эти фазы служат символом покоя, заката, осени, зимы и смерти. При этом первые ян- и инь-фазы носят активный характер, а соответствующие вторые фазы – пассивный.

Наступление первого цикла предполагает деятельность прежде всего на «мышечно-сухожильном» уровне, которая применительно к социальным объектам управления связана в первую очередь с организацией бизнес-процессов и производственной структуры (комплексом средств производства и организационного капитала). Для этого цикла характерны активная организационная деятельность и накопление производственных ресурсов (средств производства), а также связанный с этим прогресс в социальном развитии общества. По всей видимости, в настоящее время в Китае, накопившем очень хороший потенциал, завершается именно этот этап.

Начало второго цикла активизирует обменные процессы в организме; если провести аналогию с человеческим организмом, то речь идет о стимулировании активного транспорта крови и лимфы в кровеносной и лимфатической системах соответственно. Для социального объекта управления функции указанных систем выполняют денежно-кредитная система, фондовые рынки и другие элементы социального капитала или капитала отношений. Например, согласно этой теории, Россия, которая в период экономического кризиса 2008–2009 годов стимулировала банковский сектор, а сейчас ставит во главу угла создание Международного финансового центра на своей территории, конвертируемость рубля и вступление во Всемирную торговую организацию, переживает именно второй цикл развития.

Замыкает полный круг третий цикл. Для него характерна активизация физиологии живого организма на уровне психики. Применительно к объекту управления ее определяют такие понятия, как миссия, стратегия, объединение нации вокруг каких-то фундаментальных ценностей (демократии и т. д.). Бурно развиваются наука и наукоемкие отрасли. Иные производства переносятся в другие страны, которые находятся на первом и втором циклах своего развития. В настоящее время такой цикл в целом характерен для Европы, США и Японии.

В соответствии с теорией меридианов всякий цикл завершается пассивной инь-фазой, меридианом, который, как уже было сказано, олицетворяет смерть, ночь, зиму и т. д. Однако на протяжении текущего цикла зреет новый цикл, который начинается с активной ян-фазы

роста, она ассоциируется с зарождением, утром, весной и т. д. В связи с этим важно отметить, что с точки зрения теории меридианов, так же как и в волновой теории Эллиотта, нет фаз, которые негативны сами по себе.

Однако не все переходы между качественными состояниями оказываются позитивными. Например, деструктивными для физиологии человека являются резкая остановка после стремительного бега или вечерний перелет в другой часовой пояс, где уже наступило утро, и т. д. Аналогичным образом нахождение субъекта управления в другой фазе существования, отличной от той, в которой пребывает объект управления, создает риск их деструктивных взаимоотношений.

В свою очередь, это приводит к повышенному риску вступления объекта и/или субъекта управления в состояние кризиса. В данном случае речь идет о том, что субъект управления может не понять и не увидеть тех потребностей развития, которые на этом этапе адекватны для объекта управления. Тогда он будет навязывать объекту управления чуждые для него формы социальных отношений, затрудняющие или делающие невозможным его рост. Таким образом объясняют усеченный экономический цикл из четырех фаз и неизбежные кризисы мировой экономики, один из которых наступил в 2008–2009 годах. Полагаем, что социальные процессы, которые развернулись весной 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке, также иллюстрируют эти выводы.

Аналогичным образом в Советском Союзе эпохи застоя после смерти Л. И. Брежнева формула успеха блокировала зарождающиеся процессы, которые должны были набрать силу после окончания пассивной фазы в жизни государства. Потребность в новизне привела к расцвету всевозможных диссидентских и эзотерических направлений в обществе. Желание перемен было настолько сильным, что старый механизм оказался разрушен, а вместе с ним и некогда мощное государство. Таким образом, деструктивные переходы связаны с ошибками в понимании новой фазы со стороны субъектов управления под воздействием сложившейся к этому моменту формулы успеха, относящейся к объекту управления [6, с. 72–78].

Напротив, четкое понимание закономерностей следующей фазы снижает риски деструктивного развития и позволяет избежать кризиса, сохраняя (наращивая) темпы экономического развития. Для этого нужны своевременно сформулированные программы антикризисного управления, направленные на коррекцию хозяйственного механизма в соответствии с требованиями зарождающейся фазы. В период последнего мирового экономического кризиса Китай стал качественно менять стратегию своего развития, в частности промышленность была переориентирована с внешних рынков на внутренние. С позиции теории меридианов и волновой теории это можно рассматривать как коррекцию цикла: на смену активной фазе пришла пассив-

Список литературы:

1. Вильгельм Р., Вильгельм Г. Понимание «И-цзин»/Пер. В. Б. Курносовой. 2-е изд. М.: Алетея, 2003. 222 с.
2. Дозоров А. А. Биржевая торговля: Учеб.-практ. пос. М.: Брокеркредитсервис, 2007. 256 с.
3. Ленский В. В. Рефлексоастрология. Алматы: Дауыр, 1996. 208 с.
4. Сафонов В. С. Практическое использование волн Эллиотта в трейдинге: диагностика, прогнозирование и принятие решений. М.: Альпина Паблицер, 2002. 359 с.

ная фаза развития. Своевременное распознавание качеств новой фазы позволило Китаю фактически не снижать темпы своего развития.

Отметим, что на базе теории меридианов создано несколько моделей фазовых переходов. В частности, в рамках концепции У-син, которая была разработана в период расцвета Древнего Китая в качестве психофизиологической модели развития человека и общества, предлагается 10 качественных (состояний) фаз. Каждое из этих состояний, в зависимости от того, из какой фазы совершен переход к нему, может привести к позитивному или деструктивному развитию объекта управления в зависимости от того, какое состояние было до этого.

Концепция И-цзин (ее ключевые символы можно увидеть на государственном флаге Республики Южная Корея) описывает 48 качественных состояний. Каждое из этих состояний определяет внутренние и внешние процессы, протекающие в природе, в социальной среде и в жизни человека. Это, по мнению исследователей, позволяет И-цзин отражать бесконечную череду ритмов процесса жизнедеятельности человека и природы в их взаимосвязи [3; 1]. Доступная информация об экономической политике Китая и Южной Кореи в последние десятилетия и в период экономического кризиса 2008–2009 годов позволяет предположить, что данные модели, как и другие, созданные на их основе, активно используются ведущими мировыми экономиками в риск-менеджменте.

Выводы

Изучение влияния человеческого фактора на цикл экономического развития объекта управления позволяет сформулировать следующие выводы:

- Цикл экономического развития объекта управления имеет более сложную фазовую структуру, чем принято считать.
- Кризис не является обязательной фазой любого цикла развития социально-экономических систем.
- Существуют риски наступления кризиса в случае неэффективной деятельности соответствующего субъекта управления.
- В рамках риск-менеджмента необходимо изучать риски деструктивного перехода объекта управления к очередной фазе его развития, то есть риски возникновения кризиса развития.
- Человеческий фактор играет ключевую роль в развитии жизненного цикла объекта управления. Следовательно, в условиях новой парадигмы управления (антикризисного управления) необходимо изучать человеческий фактор в качестве специфической категории, которая включает в себе потенцию дальнейшего развития субъекта и объекта управления, а также цикла его развития.

5. Толковый словарь русского языка: В 4 т./Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000. Т. IV. 656 с.
6. Ушанов П. В. Антикризисное управление как новая парадигма управления // Эффективное антикризисное управление. 2010. № 1. С. 66–79.
7. Ушанов П. В. Современные деньги и общественное производство как факторы развития платежного оборота // Банковские услуги. 2010. № 6. С. 2–9.
8. Философская энциклопедия. Т. 1–5/Под ред. Ф. В. Константинова. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 5.